Вернувшись в комнату после обеда, я лежала на кровати и ворочалась. Со стороны можно было подумать, что я отдыхала, но на самом деле мысли бешено кружились в моей голове.

"Да, они определенно похожи".

Как ни удивительно, но в записках Макса и наследного принца почерки были очень похожими.

"Мда, у меня даже голова от этого разболелась. Когда придет Макс, я расспрошу у него обо всем".

В этот момент я случайно бросила взгляд на письменный стол.

"О, кстати! Там лежит письмо, которое я так и не прочитала".

Я подошла к столу, сняла ножом для бумаги сургучную печать и развернула письмо. В следующее мгновение я не удержалась и нахмурилась.

<Леди Флойен, мне известна личность вашего нового возлюбленного. Если вы не хотите, чтобы пошли слухи, окажите нам честь своим визитом через три дня.>

Дочитав письмо, я вздохнула.

"Виконтесса Мерч... Это кто-то из моих недоброжелателей?"

Неважно, кто написал это письмо. Это ведь просто лист бумаги. Более того, если бы слухи действительно распространились и дошли до ушей наследного принца, то для меня это стало бы чем-то вроде горького лекарства.

Но когда я уже собиралась выбросить письмо, меня посетило странное чувство дежавю.

"Я уверена, что эта ситуация кажется мне какой-то знакомой".

С этой мыслью я уставилась на письмо от леди Мерч, которое только что хотела скомкать и выкинуть.

Леди Хессен в одиночестве задумчиво пила чай.

"Если эта девчонка не примет приглашение, мне придется придумать какой-то другой план".

В эту минуту дверь открылась, и в гостиную вошла экономка.

— Леди Флойен ответила леди Мерч, что встретится с ней в назначенный день.

Услышав доклад экономки, леди Хессен широко улыбнулась.

— Именно этого я и ожидала! В конце концов, она способна только на то, чтобы смотреть в рот мужчине и угождать ему.

Вскоре уголки рта леди Хессен слегка дернулись, и ее взгляд похолодел.

— Еще совсем недавно эта безмозглая девица бегала за моим сыном как собачонка только потому, что он ей нравился, — добавила она.

Когда она впервые увидела Джубелиан, та не произвела на нее большого впечатления. Если не считать благородного происхождения и красивого лица, Джубелиан была никчемной и пустоголовой девицей, которая ничего из себя не представляла. Леди Хессен позволяла ей крутиться вокруг своего сына исключительно из-за ее раболепного поведения.

<Пожалуйста, говорите. Я внимательно слушаю, ведь вы матушка человека, которого я люблю.>

< Этот скромный подарок я преподношу вам в знак моей искренности, поэтому не чувствуйте себя обязанной. Я рада, что могу общаться с вами.>

Сначала леди Хессен не нравилось, что Джубелиан не знакома с хорошими манерами и этикетом. Ее даже раздражала ее красота. Но потом она сообразила, что, как представитель старшего поколения, всегда всегда может держать в узде Джубелиан под предлогом наставлений.

<Прошу прощения. Я этого не знала.>

Неуверенная и застенчивая Джубелиан представляла собой тот образ покорной невестки, о которой всегда мечтала леди Хессен.

"Да, нужно будет сказать ей, чтобы они снова помирились".

Вспомнив о прошлом, леди Хессен постепенно успокоилась. Слухи о том, что Джубелиан встречается с простолюдином были неприятными, но это не имело большого значения.

"Разве хорошая невестка не должна сидеть дома, плодить наследников и слушаться свою семью?"

Сама того не замечая, леди Хессен начала улыбаться.

"Конечно же, в процессе разговора придется немного ее припугнуть".

Наступил день, в который я условилась о встрече с леди Мерч. Когда наносишь визит другому знатному человеку, по правилам хорошего тона не следовало брать с собой многочисленное сопровождение.

По этой причине я взяла с собой только двоих человек — Джеральдина и Мэрилин. Сев в карету, я выглянула из окна.

"Я не ожидала, что смогу получить разрешение отца".

Это показалось мне немного странным, но меня начало клонить ко сну, и я решила подумать об этом позже.

Не знаю, сколько прошло времени, но в конце концов мы приехали на окраину столицы. Карета остановилась перед внушительным трехэтажным особняком, который было видно издалека.

"Это очень красивый и уединенный дом".

Когда дверца кареты открылась, я увидела стоявших перед домом людей.

— Добро пожаловать, леди Флойен. Вы оказали нам большую честь, посетив наш дом.

Судя по приветственным речам, передо мной сейчас находились владельцы этого особняка.

Мой статус старшей дочери герцога приравнивался к графскому титулу, но в реальности ко мне относились почти как к члену императорской семьи. Поэтому мне не нужно было делать им поклон.

— Благодарю вас за гостеприимство, виконт и виконтесса.

Супруги склонили передо мной свою голову. Услышав мои вежливые слова, они стали выглядеть удивленными.

- Кстати, вас сопровождает всего один рыцарь?
- Да, мне не требуется большая охрана, чтобы нанести вам визит.

Услышав мой ответ, супруги забеспокоились и сказали:

— Для нас большая честь, что вы оказали нам такое доверие.

Услышав слово "доверие", я мысленно рассмеялась.

"Интересно, известно ли этим людям, которые говорят о доверии, что их дочь угрожала мне?"

Пока я об этом думала, супруги еще раз поклонились мне и сказали:

— Мы проводим вас в гостиную.

Я прошла за ними в гостиную, а Мэрилин последовала за мной.

Как только дверь распахнулась, я увидела перед собой знакомое лицо и не удержалась от смеха.

"Как и ожидалось".

Леди Хессен... Я уже предполагала, что она здесь появится, когда прочитала то письмо. Скорее всего, таким образом она пыталась вызвать меня на разговор.

"Это письмо напомнило мне о той части сюжета новеллы, когда она подстроила встречу с Джубелиан, чтобы настоять на разрыве отношений с ее сыном".

Леди Хессен пристально посмотрела на меня, а затем предложила сесть.

— Ты, должно быть, проделала долгий путь и утомилась. Присаживайся.

Вместо того, чтобы опуститься на стул, я произнесла:

- Леди Хессен, что привело вас сюда?
- Разве ты не слишком сурова со мной? Мы так давно не виделись. Я очень разочарована, ведь прежде ты называла меня матушкой.

Посмотрев на нее, я вздохнула, но потом постаралась успокоиться.

"Что уж там, я всегда знала, что она за человек".

Продолжая стоять перед ней, я уставилась на нее и сказала:

- Прежде мы встречались как будущие родственники, но разве сейчас мы уже не стали чужими людьми?
- Мне очень жаль слышать, что ты считаешь нас чужими людьми.

Ее манера разговора ничуть не изменилась.

"С ней всегда было сложно иметь дело".

К тому же, раньше я всегда побаивалась ее и вела себя очень скромно в ее присутствии, потому что она всегда указывала на мои недостатки и читала мне нотации. Но теперь я уже была не той, что прежде.

— Если вам больше нечего сказать, я ухожу.

Как только она это услышала, у нее вытянулось лицо, и она перешла к сути дела.

— Ты действительно... Ох... Михаэль серьезно болен.

Честно говоря, я не знала, что мне на это ответить. Эта новость не вызвала у меня никакой реакции, потому что я давно перестала обращать на него внимание.

— О, я надеюсь, что вскоре ему станет лучше. У него хорошее здоровье, так что он наверняка скоро поправится.

Несмотря на то, что я ответила ей спокойно и непринужденно, она хмуро уставилась на меня, как будто я сказала нечто ужасное.

— Я не ожидала, что ты окажешься такой бессердечной. Он заболел из-за тебя. Неужели ты совсем не беспокоишься о нем?

От ее слов мне стало смешно.

"Она считает меня слабой размазней. Не могу поверить, что я изо всех сил цеплялась за Михаэля, даже терпя такое обращение".

Но я не стала высказывать вслух все, что вертелось у меня на языке. Я пришла сюда только для того, чтобы посоветовать ей больше не искать со мною встреч. В конце концов, мать Михаэля пользовалась огромным влиянием в обществе.

"Да, я просто хочу как можно безболезненнее разорвать с ними отношения. По сюжету новеллы Михаэль уже совсем скоро должен будет встретиться с Беатрис, поэтому семье Хессен будет уже не до меня".

На мгновение я погрузилась в свои мысли и отвлеклась от происходящего вокруг. Вот почему, когда эта женщина подошла совсем близко ко мне, я даже не сразу это заметила.

— Честно говоря, мне кажется, ты тоже неважно себя чувствуешь. Хватит утомительных разговоров, давай вместе поедем домой.

Я застыла от удивления, когда она попыталась схватить меня за руку. Но в этот момент кое-кто встал передо мной.

"Мэрилин, что ты делаешь?"

Когда эта скромная женщина встала на мою защиту, я испытала еще большее потрясение.

— Леди, мне очень жаль, но моя госпожа...

Но Мэрилин не успела договорить, потому что леди Хессен ударила ее.

— Из какой помойки вылезла служанка, которая смеет вмешиваться в разговор своих хозяев?

У меня все потемнело в глазах, как будто ударили именно меня. Я почувствовала, как у меня зазвенело в ушах — будто в голове раздавался ужасный визг.

Леди Хессен посмотрела на меня и скривила рот.

— Что я тебе говорила? Будучи аристократкой, как ты можешь позволять людям низкого происхождения садиться себе на шею?

Мое сердце билось все сильнее и сильнее, в голове шумело, и я ощущала, как во всем моем теле вскипала кровь.

Да, эти чувства мне были очень знакомы. Но сейчас я хорошо понимала, что еще рано выплескивать их наружу. Пока я должна держать себя в руках.

— Хорошо, давайте поедем к вам.

Как только она услышала мои холодные слова, на ее лице появилась довольная улыбка.

Леди Хессен наблюдала за Джубелиан на протяжении всей поездки. Хотя ее спокойный взгляд казался немного незнакомым, зато послушное поведение было точно таким же, как и прежде.

"Похоже, она немного выдохлась и присмирела".

Леди Хессен прежде слышала, что лучший способ подчинить себе непослушную собаку — это отвести ее в незнакомое место и немного припугнуть. Этот способ действительно доказал свою эффективность.

"Как бы мне потом задобрить герцога Флойена? Хотя, если у них родится ребенок, он ничего не сможет поделать".

В тот момент, когда леди Хессен пришла в голову эта дикая идея, прозвучал голос Джубелиан.

— Кстати, я хотела спросить, вы храните подарки, которые я вам когда-то дарила?

В ответ на слова Джубелиан, которая все это время сохраняла молчание, на лице леди Хессен появилась улыбка.

— О, конечно же. Эти подарки были от тебя, поэтому все это время я бережно их хранила.

На самом деле, она бережно хранила их только потому, что все эти подарки были чрезвычайно ценными вещами, но сейчас ей требовалось умиротворить Джубелиан.

Как и ожидалось, Джубелиан улыбнулась.

— Я так рада.

Как только карета подъехала к дому, Джубелиан незамедлительно вышла из нее и подошла к сидевшей на козлах вместе с кучером служанке.

— Оставайся здесь, — сказала она.

После этого Джубелиан торопливо направилась в дом. Увидев это, леди Хессен расхохоталась про себя.

"Несмотря на все твое притворство, я прекрасно вижу, как тебе не терпится увидеться с нашим Михаэлем".

И тогда она последовала за Джубелиан.

Бабах!

Леди Хессен сильно вздрогнула, услышав внезапный грохот.

"Ч-что?"

Внезапно нахлынувшее зловещее предчувствие заставило ее ускорить шаг. Через мгновение леди Хессен вошла в дом и широко распахнула свои глаза. Разбросанные по полу осколки когда-то явно были восточной вазой, которой она необычайно дорожила.

— Дворецкий! Как, черт тебя подери, ты смотришь за домом?

Выйдя из себя при мысли о том, что разбилось ее драгоценное сокровище, леди Хессен повысила голос и прибегла к крепкому словцу, что для нее было совершенно несвойственно.

Но на ее вопрос ответил вовсе не дворецкий.

— О, это я ее разбила.

Когда леди Хессен увидела в руках Джубелиан другую вазу, которая по цене могла сравниться с драгоценными украшениями, ее глаза расширились еще больше.

— Джубелиан, что ты...

В этот момент Джубелиан швырнула на пол вазу, которую держала в руках.

Бздынь!

Пока леди Хессен стояла в оцепенении, утратив дар речи, до нее донесся спокойный голос.

— Ох, мне просто не хотелось оставлять в этом доме все, что я покупала для вас, поэтому я пришла, чтобы все убрать.

http://tl.rulate.ru/book/96801/1480128